

УДК 94(100)+671
ББК 63.3(0)+85.125
Д15

William Dalrymple and Anita Anand
КОХ-И-НООР
The History of The World's Most Infamous Diamond
William Dalrymple and Anita Anand © 2017. This translation is
published by arrangement with Bloomsbury Publishing Plc'

Научные редакторы:

Елена Веселая,
ювелирный эксперт, главный редактор
ежегодного каталога Jewellery
Куприянов Алексей Владимирович,
старший научный сотрудник ИМЭМО РАН,
кандидат исторических наук

Далримпл, Уильям.
Д15 Кох-и-Нур. Семейные трагедии, коварные заговоры и загадочные убийства в истории самого большого алмаза / Уильям Далримпл, Анита Ананд ; [перевод с английского А. В. Пудова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. — (История моды в деталях).

ISBN 978-5-04-096169-6

29 марта 1849 года знаменитый алмаз Кох-и-Нур, также известный под именем «Гора Света», был передан во владение Британской империи. История великого алмаза оказалась окутана туманом из множества мифов и легенд. Почему драгоценный камень изменил свой цвет в 1852 году? За что Кох-и-Нур называют проклятым алмазом? И есть ли шанс, что легендарный бриллиант вернется на свою родину в Индию? Удивительная история самой известной драгоценности в мире ждет вас на страницах этой книги.

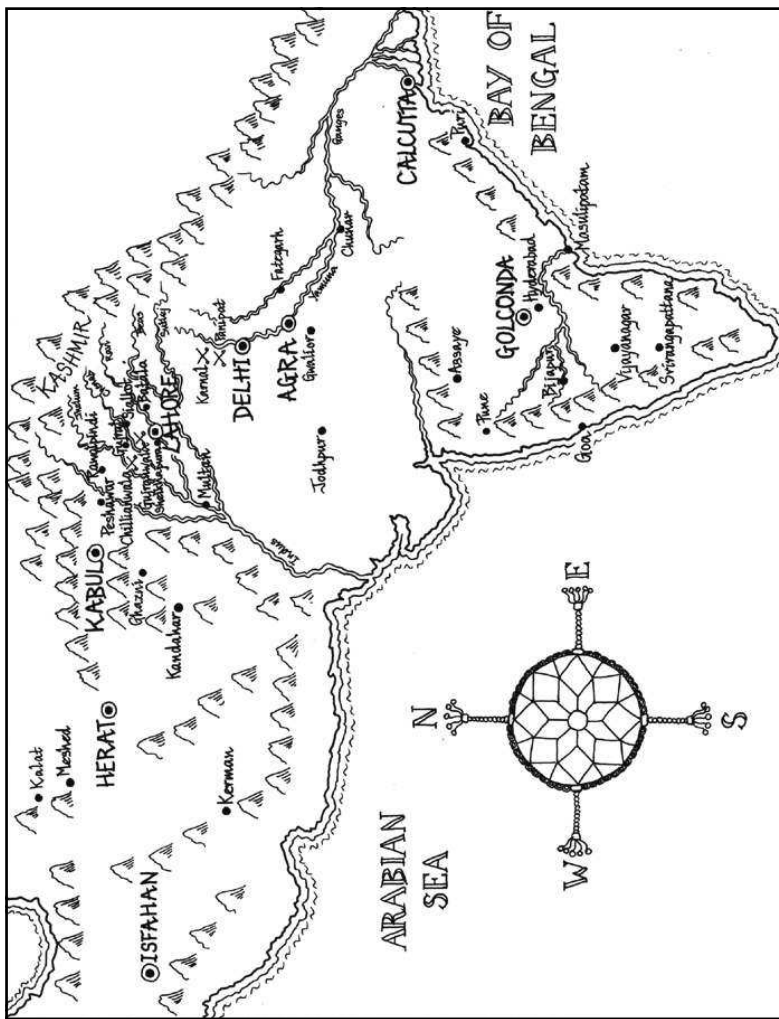
УДК 94(100)+671
ББК 63.3(0)+85.125

ISBN 978-5-04-096169-6

© Пудов А. В., перевод на русский язык, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Оглавление

Введение	7
Часть первая. СОКРОВИЩЕ В ТРОНЕ	21
Глава 1. ИНДИЙСКАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ КОХ-И-НУРА	21
Глава 2. МОГОЛЫ И КОХ-И-НУР	35
Глава 3. НАДИР-ШАХ: КОХ-И-НУР ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ИРАН	60
Глава 4. ДУРРАНИ: КОХ-И-НУР В АФГАНИСТАНЕ	88
Глава 5. РАНДЖИТ СИНГХ: КОХ-И-НУР В ЛАХОРЕ	111
Часть вторая. СОКРОВИЩЕ В КОРОНЕ	127
Глава 1. ГОРОД ПЕПЛА	128
Глава 2. МАЛЬЧИК-КОРОЛЬ	148
Глава 3. ПЕРЕЕЗД В АНГЛИЮ	177
Глава 4. ВЕЛИКАЯ ВЫСТАВКА	199
Глава 5. ПЕРВАЯ ОГРАНКА	208
Глава 6. «ВЕРНОПОДДАННЫЙ» КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ	219
Глава 7. СОКРОВИЩЕ И КОРОНА	224
Глава 8. «МЫ ДОЛЖНЫ ВЕРНУТЬ КОХ-И-НУР»	242
Библиография	256
Предметно-именной указатель	272
Благодарности	281
Об авторах	285

- Агра — Agra
- Аравийское море — Arabian sea
- Бенгальский залив — Bay of Bengal
- Восток — E
- Герат — Herat
- Голконда — Golconda
- Дели — Delhi
- Запад — W
- Исфахан — Isfahan
- Кабул — Kabul
- Калькутта — Calcutta
- Кандагар — Kandagar
- Кашмир — Kashmir
- Лакхор — Lahor
- Север — N
- Юг — S

Введение

29 МАРТА 1849 ГОДА ДЕСЯТИЛЕТНЕГО МАХАРАДЖУ Пенджаба Далипа Сингха ввели в Шиш-Махал — великолепный зеркальный тронный зал в центре огромного форта Лахора.

Отец мальчика, Ранджит Сингх, давно умер, а его мать, рани Джиндан, некоторое время назад насильно разлучили с сыном и заточили во дворце за городом. Далипа Сингха окружали теперь суровые мужчины в красных мундирах и шляпах с плюмажем, которые говорили друг с другом на непонятном языке. В эти ужасные минуты, которые позже Далип вспоминал как «красный день»¹, напуганный, но величественный ребенок наконец уступил многомесячному британскому давлению. На публичной церемонии в присутствии оставшихся придворных Далип подписал официальный Акт о подчинении, приняв тяжелые условия, навязанные ему победившей Компанией. Через несколько минут флаг Королевства сикхов

¹ В данном случае игра слов — намек на алый цвет британских мундиров.

был спущен, а над воротами форта взвилось британское знамя. По условиям документа, подписанного десятилетним мальчиком, махараджа передал частной Ост-Индской компании большие участки самой богатой земли в Индии, на которых находилось независимое сикхское королевство в Пенджабе. Также Далип Сингх был вынужден передать королеве Виктории ценнейшую вещь не только в Пенджабе, но и, возможно, на всем субконтиненте — знаменитый Кох-и-Нур, или Гору Света.

Статья III документа гласила: «Драгоценный камень, именуемый Кох-и-Нур, отданный шахом Шуджей ул-Мульком махарадже Ранджиту Сингху, должен быть передан махараджей Лахора королеве Англии»¹. Узнав, что Далип Сингх наконец-то подписал документ, генерал-губернатор лорд Дальхузи понял, что одержал победу. «Только что я ухватил судьбу за хвост», — писал он². Позже губернатор добавит: «Кох-и-Нур на протяжении веков стал своего рода историческим символом завоевания Индии. Сейчас для него наконец найдено подходящее место»³.

Ост-Индская компания — первая действительно глобальная международная компания в мире, за немногим более чем столетие выросла из маленькой фирмы, имеющей всего лишь тридцать пять постоянных сотрудников, чей штаб находился в маленьком лондонском офисе, в самую мощную и хорошо вооруженную корпорацию в истории: ее армия к 1800 году была вдвое больше британской. Компания давно положила глаз и на Пенджаб, и на алмаз.

¹ *Papers Relating to the Punjab 1847–9*, London, 1849, f. 693.

² James Andrew Broun Ramsay, Marquess of Dalhousie, *Private Letters*, London, 1911. P. 62.

³ Dalhousie to Hobhouse, 9 April 1849. В Michael Alexander and Sushila Anand, *Queen Victoria's Maharajah: Duleep Singh 1838–93*, London, 1980. P. 13.

Наконец в 1839 году, после смерти Ранджита Сингха, когда Пенджаб быстро погрузился в анархию, ей представился шанс. Ожесточенная борьба за власть, подозрение в отравлении, несколько тайных убийств, гражданская война, два британских вторжения — и армия Компании наконец победила сикхов сперва в кровавой битве при Чиллианвале 13 января 1849 года, а затем окончательно разгромила их при Гуджарате 21 февраля; оба сражения прошли на территории нынешней пакистанской провинции Пенджаб. 12 марта вся армия сикхов сложила оружие. Ветераны плакали, бросая завещанные предками мечи и мушкеты в огромную кучу. Один старый воин с горечью отдал честь и, сложив руки, воскликнул: «Aaj Ranjit Singh Mar Gaia (Сегодня Ранджит Сингх действительно умер)»¹.

В конце того же года, в холодный и промозглый декабрьский день Дальхузи прибыл в Лахор, чтобы официально получить свой трофей из рук охранника Далипа Сингха, доктора Джона Спенсера Логина. Сверкающий алмаз находился в тошахане (сокровищнице) Лахора, закрепленный в браслете, дизайн которого разработал специально для этого случая сам махараджа Ранджит Сингх. Британскому глазу, привыкшему к современной европейской огранке алмазов с их совершенной симметрией, поразительно неровные очертания камня казались странными. Как можно было предположить из названия — Гора Света, алмаз напоминал большой холм или, возможно, огромный айсберг, чьи края круто поднимались и заканчивались куполообразной вершиной. По кругу купола камень был огранен простой «розой»

¹ Sir Penderel Moon, *The British Conquest and Dominion of India*, London, 1990. P. 616.

в стиле Великих Моголов, короткими и неровными кристаллическими ребрами, словно седловинами, или склонами, гималайского снежного пика — более покатыми с одной стороны и крутыми, как утес, — с другой. Логин нашел способ компенсировать эту оригинальную форму, демонстрируя гостям алмаз через глазок на фоне черной бархатной ткани и с подсветкой снизу, что увеличивало блеск алмаза. Дальхузи ожидаемо восхитился камнем, затем забрал его у Логина и поместил в маленький мягкий мешочек из телячьей кожи, специально изготовленный для этой цели леди Дальхузи. Генерал-губернатор написал расписку: «Сегодня я получил алмаз Кох-и-Нур», к которой все присутствующие приложили свои личные печати¹.

Менее чем через неделю Дальхузи написал младшему помощнику магистрата в Дели, чтобы тот провел некоторые изыскания о прошлом его нового блестящего приобретения². Теофилус Меткалф не был самым прилежным или самым образованным чиновником Ост-Индской компании. Шумный, компанейский, он любил собак, лошадей и вечеринки и с момента своего прибытия в Дели ударился в азартные игры и быстро влез в серьезные долги. Тео всегда любил срезать углы и попадал, как говорил его отец, в «передряги», но молодой человек испытывал неподдельный интерес к драгоценностям, к тому же был очень обаятельным и понравился Дальхузи. Поэтому-то тот и выбрал Меткалфа для выполнения такой важной и деликатной задачи.

¹ Christy Campbell, *The Maharajah's Box*, London, 2000. P. 40–42.

² National Archives of India, Foreign Dept, Political, Foreign 1849 Dept Pol Consultation 22 Dec, No. 11. Orders for the collection of information about the history of the Koh-i-Noor.

Кох-и-Нур, возможно, и был сделан из самого твердого вещества Земли, но вокруг него уже сгустился такой густой туман мифов и легенд, что Дальхузи хотел знать правду о нем, прежде чем отправить его королеве. Тео поручили «собрать и записать как можно более точную и интересную информацию о Кох-и-Нуре», которую он только мог узнать от ювелиров и придворных в Дели, и по мере возможности реконструировать его историю «на протяжении того времени, когда он принадлежал императорам Дели, и как только он это сделает, сообщить ее правительству Индии»¹.

Тео Меткалф подошел к этой задаче с характерным для него торопливым энтузиазмом, но поскольку камень был украден из Дели во время персидского вторжения 110 лет назад, работа была нелегкой. Даже Меткалфу пришлось признать, что все, что он смог добыть, было не более чем просто базарными сплетнями. «Я не могу не сожалеть о том, что результат вышел столь скудным и несовершенным», — написал он в предисловии к своему отчету. Тем не менее Меткалф в полной мере изложил результаты своих изысканий, компенсируя порой нехватку точности богатым воображением.

«Во-первых, — писал Тео, — как гласят сведения, которые передаются среди старейших ювелиров Дели из поколения в поколение, алмаз добыли из шахты Кох-и-Нур, находящейся в четырех днях пути от Масулипатама к северо-западу, на берегах Годавари, при жизни Кришны, [неотразимого индуистского бога-пастуха], который жил 5000 лет назад...»²

¹ Там же.

² National Archives of India, Foreign Dept, Political, 1850, 14 June No. 72, item 14. Theophilus Metcalfe to Sir Henry Elliot, 7 January 1849.

Отчет Тео, до сих пор лежащий в фондах Национального архива Индии, продолжается в том же ключе, первый раз запечатлевая многовековую цепь кровавых завоеваний, грабежей и конфискаций — то, что станет общепринятой историей Кох-и-Нура. Взгляд Тео на эти события будет многократно кочевать из статьи в статью, из книги в книгу и в конце концов окажется в Википедии.

Обнаруженный в покрытой туманом древности великий алмаз, как говорится в тексте, мародерствующие тюрки выковыряли, возможно, из глаза статуи божества в храме на юге Индии. Вскоре «драгоценный камень попал в руки императоров династии Гуридов и после этого (XIV век) — к династиям Туглакидов, Сайидов и Лоди, и в конце концов перешел во владение семьи Тимура [Мо-

Обнаруженный в покрытой туманом древности великий алмаз, как говорится в тексте, мародерствующие тюрки выковыряли, возможно, из глаза статуи божества в храме на юге Индии.

голов], где он оставался до правления Мухаммад Шаха, носившего Кох-и-Нур в тюрбане. Затем, когда империя Великих Моголов рухнула под вторжением персидского военачальника Надир-шаха, «император и он поменялись тюрбанами, и, таким образом, алмаз стал собственностью Надира». Меткалф утверждал, что именно шах Надир назвал алмаз Кох-и-Нуром, и драгоценность перешла после смерти

шаха к его главному телохранителю — афганцу Ахмадхану Абдали. Алмаз почти сто лет находился в руках афганцев, пока Ранджит Сингх не забрал его у сбежавшего афганского шаха в 1813 году.

Вскоре, после того как Тео представил результат своих изысканий, Кох-и-Нур отправили в Англию, где ко-

ролева тут же предоставила его для Великой выставки в 1851 году. Длинные очереди тянулись через Хрустальный дворец — множество людей хотели увидеть этот знаменитый имперский трофей, запертый в специально изготовленном прочном стеклянном сейфе, который, в свою очередь, находился внутри металлической клетки. На все лады обсуждаемый британской прессой и привлекающий внимание британской публики, Кох-и-Нур быстро стал не только самым известным бриллиантом в мире, но и одним из самых известных предметов, похищенных из Индии. Кох-и-Нур являлся символом имперского господства Британии викторианских времен и ее способности — к добру или к худу — собирать самые желанные объекты со всего земного шара и демонстрировать их во время триумфальных празднеств, как это делали римляне 2000 лет назад со своими диковинными трофеями.

По мере роста славы алмаза и распространения живо написанной и легко читаемой, но ничем не подкрепленной версии происхождения Кох-и-Нура многие другие могольские драгоценные камни, когда-то соперничавшие с этим алмазом, практически были забыты, и Гора Света получил исключительную известность как самый большой драгоценный камень в мире. Лишь немногие историки вспоминали, что когда Кох-и-Нур, весивший 190,3 метрических карата, прибыл в Великобританию, он имел минимум двух сопоставимых по размеру братьев — Дарья-и-Нур, или Море Света, сейчас находящийся в Тегеране и оценивающийся в 175–195 метрических карат, и алмаз Великий Могол, который большинство современных геммологов считают алмазом Орлов (189,9 метрических каратов). Сегодня алмаз Орлов —

часть императорского скипетра Екатерины Великой, хранящегося в Кремле¹.

На самом деле выдающуюся славу и известность Кох-и-Нур начал приобретать только в начале XIX века, когда камень оказался в Пенджабе в руках Ранджита Сингха, и уже к концу правления Ранджита благочестивые индусы начали задаваться вопросом, был ли Кох-и-Нур тем самым легендарным камнем Сьямантакой, упомянутым в рассказах о Кришне, содержащихся в Бхагават-пуране.

Эта популярность отчасти стала результатом того, что Ранджит Сингх предпочитал алмазы, а не рубины, как и большинство индусов. Но Моголы и персы предпочитали большие, неограниченные яркие цветные камни. Действительно, для могольской сокровищницы Кох-и-Нур являлся лишь одним из многих предметов гордости самого большого собрания драгоценных камней. Наибольшую ценность в этом собрании имели вовсе не бриллианты, а любимые Моголами красные шпинели из Бадахшана, а впоследствии и рубины из Бирмы.

Растущий статус Кох-и-Нура был частично обусловлен и быстрым ростом цен на бриллианты во всем мире в начале и середине XIX века. Он был вызван изобретением симметричной многогранной «бриллиантовой огранки», которая смогла наилучшим способом показать внутренний блеск, присущий каждому камню. Это, в свою очередь, привело к тому, что среди представителей среднего класса Европы и Америки стало модным носить кольца с бриллиантами — эта мода в конце концов вернулась и в Индию.

¹ Данные приведены в: Ian Balfour, *Famous Diamonds*, London, 2009; and Anna Malecka, 'The Great Mughal and the Orlov: One and the Same Diamond', *Journal of Gemmology* 35, no. 1 (2016): 56–63.

Окончательное восхождение Кох-и-Нура к всемирной славе началось благодаря Великой выставке и порожденной ею шумихе в прессе. Вскоре огромные, нередко проклятые индийские алмазы начали регулярно появляться в известных викторианских романах вроде «Лунного камня» Уилки Коллинза или «Лотаря» премьер-министра Бенджамина Дизраэли, где сюжет вертится вокруг мешка с необработанными алмазами, полученного от махараджи.

Таким образом, Кох-и-Нур, лишь покинув Азию, в своем европейском изгнании окончательно достиг исключительного статуса. Современные туристы, видящие эту драгоценность в лондонском Тауэре, часто удивляются его небольшому размеру, особенно по сравнению с двумя более крупными алмазами «Куллинан», хранящимися в той же витрине. Кох-и-Нур сейчас — всего лишь девяностый из самых крупных камней в мире¹.

Примечательно, однако, что бриллиант сохраняет известность и статус и вновь находится в центре международных разногласий, поскольку индийское правительство, как и ряд других, призывает вернуть драгоценный камень. Но и теперь индийские чиновники не могут разобраться в запутанной и долгой истории Кох-и-Нура: в апреле 2016 года Ранджит Кумар, заместитель генерального прокурора Индии, сообщил Верховному суду Индии, что драгоценный камень подарил англичанам в середине XIX века махараджа Ранджит Сингх, и «британские прави-

¹ По крайней мере, судя по таблице Бальфура «Знаменитые алмазы». С. 320–321. Тут было высыпание новых больших алмазов, открытое в Южной Африке, поскольку Бальфур создал свою таблицу размеров алмазов, и вполне возможно, Кох-и-Нур теперь занимает место ниже сотого.